

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во всех культурах телесной красоте и физической полноценности человека придаётся большое значение. В китайских преданиях общественные несчастья постигли страну из-за того, что государство было доверено наследнику с повреждённой ногой. В индуизме телесный порок – это наказание, которым наделены люди, совершившие тяжкие грехи в своих прежних перерождениях. В Древнем Риме жрицами богини Весты (весталками) могли быть только девушки без телесных недостатков [см.: 33, 346 – 349; 195]. С другой стороны, красота внешняя, телесное совершенство человека имеет прямую связь с высокими духовными качествами. Об этом говорил ещё Аристотель. А по канонам физиогномики, берущим начало в глубокой древности китайской культуры, портрет должен подчеркивать именно красивые, идеальные черты лица, что, по мнению китайских живописцев, должно оказать благоприятное влияние на судьбу изображаемого человека. Таким образом, идеальная, а в некоторых случаях и идеализированная внешность человека, обладает своей культурной значимостью. Ценность телесной красоты состоит в том, что её обладателю покровительствует сама природа. Сделаем предположение (к этому нас подводят наблюдения), что в телесном совершенстве и красоте видится идеал, объединяющий в архаике традиционной культуры телесную (земную) и внетелесную (духовную, космическую) ипостась человека. Вечным поиском и стремлением к этому идеалу и выступают различные формы его художественного (в слове, живописи, скульптуре и т.п.) воплощения.

В истории человечества различные формы и способы портретизации, или человекографии, представляют собой особую сферу накопления знаний о человеке, раскрывают понимание им собственной духовно-нравственной индивидуальности не через отрицание телесности, но с учетом последней. Всё это, на наш взгляд, позволяет увидеть человека в перспективе его телесно-духовной эволюции на протяжении всей дистанции антропосоциогенеза. Каждый век, каждая культура, рассматривает телесность под определенным углом зрения, извлекая из телесного дискурса те смыслы, которые важны именно для данного времени в конкретную историческую эпоху. Это делает проблему телесности человека, с одной стороны, неисчерпаемой и открытой в своём развитии. С другой стороны, специфичное понимание телесности, фиксируемое средствами изобразительного искусства, литературы, науки в конкретную историческую эпоху, собирает и фокусирует представления о доминирующем образе человека в его телесном воплощении, выражая вполне определенный телесный и духовный идеал эпохи, культуры, цивилизации.

В современном обществе и культуре исторически сформировались различные подходы к постижению человека, его телесного и духовного облика. Научный метод ориентирован на обобщение и выявление наиболее общих, типичных признаков. Как уже отмечалось, в современной науке сформировалось направление исследований, которое объединяет самые разные научные дисциплины естественно-научной и гуманитарной человековедческой направленности (антропология, лингвистика, этнография, культурология, психология, биология, медицина и др.). Научное знание интегрирует различные способы описания человека на основе современной методологии науки, что придает особую значимость междисциплинарным исследованиям.

Культурологический аспект в раскрытии проблемы человека представлен работами С. С. Аверинцева [1], М. М. Бахтина [8; 9; 10], С. Н. Иконниковой [46; 47; 48], Ю. М. Лотмана и др. [83]. Проблеме исторической изменчивости и преемственности в осознании телесности человека в культуре посвящены работы В. М. Богуславского [11], И. М. Быховской [2; 21; 22], В. А. Подороги [103]. В трудах Ю. М. Лотмана [82; 83], В. Н. Топорова [139; 140], В. П. Руднева [116; 117], Б. А. Успенского [144] искусство рассматривается как сложно организованная знаковая система, поэтому категории лингвистики и семиотики такие, как *языковая личность, индивидуальный лексикон, языки культуры, знак, символ, текст* являются важными для историко-культурологической интерпретации феномена человека не только в пределах отдельных научных дисциплин, но и для анализа литературно-художественного творчества и изобразительного искусства. Проблемы соотношения духовного и телесного в современной культуре раскрыты в работах Б. В. Маркова [89], а в исследованиях Б. Г. Ананьева [3; 4; 5], А. А. Бодалева [12; 13; 14], В. Е. Семенова [120; 121] анализируются психологические аспекты проблемы внешней презентации человека и его индивидуальности. Исследования в области фольклора, изучение традиций, обычаев и древних верований в ходе становления того или иного этноса прослеживают зарождение и последующее развитие представлений о телесности и душе человека [60; 66; 68; 74; 80; 196; 199; 204; 209; 217].

Этнографические источники показывают, что стремление человека к самопрезентации, к семиотической автопортретизации не является случайным явлением. Это необходимо для постижения человеком как самого себя, так и окружающего его мира. Это тесно взаимосвязано и находит своё отражение в эволюционном развитии самосознания человека. Так, с самых ранних этапов развития культуры, каждая эпоха выделяет в образе человека определенные

качества, представляя его в различных ценностных системах, ипостасях и свойствах.

В отличие от науки, искусство стремится к представлению человека во всей полноте его как телесной, так и духовно-личностной индивидуальности [96]. Именно в искусстве происходит художественное открытие в человеке свойств, до того не выявленных и ставших очевидными и общепризнанными благодаря их воплощению в образных «моделях» человека, выстраиваемых в искусстве. В искусстве телесность человека предстает не только как воспроизведение внешних особенностей индивида, а как средство выявления особенного и уникального – человеческой личности со своим внутренним миром. Понимание того, что *искусство является художественно-образным человекознанием*, стало основой для исследования портретного жанра как формы постижения человеком самого себя [96].

В религиозном искусстве мифологема христианской антропологии *Лик-лицо-личина* раскрывает во всей полноте перспективы духовной эволюции человека. В работах русских религиозных философов *Лик* понимается как *явленность высшей святости* в образе человека. В православной христианской модели мироздания телесное восходит к *Лику*, превращается в *Лик* и им исчерпывается, становясь центром идеальных и вечных духовных исканий человека. Тогда как космология буддизма, например, ориентирована на телесный космос человека и в нём же запечатлена.

В каждую историческую эпоху каждая культура, рассматривает телесный дискурс под определенным углом зрения, извлекая из него или наделяя его теми смыслами, которые важны именно для данного времени, что делает проблему человеческой телесности неисчерпаемой и всегда открытой для дальнейшего изучения. «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого

Духа», – говорит Апостол Павел, подчеркивая важнейшую для христианства идею высокого предназначения и достоинства человека именно в его телесном воплощении. В отличие от иных религий, особенно восточных, христианство не развоплощает человека в поисках чистого спиритуализма. Напротив, его цель – *преобразование* человека и его *обожение* в его всё той же телесной ипостаси, поскольку сам Бог, воплотившись, принял человеческую плоть, реабилитировал человеческую природу, претерпев душевные страдания, телесные муки, распятие и Воскресение [60, 104 – 105].

Учёт отношений дополнительности между наукой, искусством и религией даёт возможность рассматривать культурологическую соматографию человека как особую форму человекознания, выражающую социальные, эстетические, этические, философские представления о телесности и душе человека, их роли в истории культуры с учетом этно-историко-культурной её специфичности.

Всё это представляет *соматографию человека* в её социокультурной перспективе, подводя тем самым общие итоги и отражая соответствие проведенного исследования теме и поставленной цели.

Обратимся к более частным результатам исследования:

1. Лингвистическая соматография играет важную роль в представлении национально-культурных особенностей описания телесности человека в лингвокультурологии рубежа 20-21 веков и предполагает использование так называемых соматологических карт.

2. В тексте диссертации находит своё отражение первый, по нашим данным, опыт составления и сопоставительного описания соматологических карт на материале русского и китайского языков. Так, на основе анализа языкового (фразеология, пословицы и поговорки) и культурологического материала (символика тела, ритуалы, произведения искусства) были отобраны номинации,

представляющие телесный состав человека, что, как показало исследование, с некоторыми оговорками, может рассматриваться в качестве своего рода лингвистической **межъязыковой универсалии**.

3. К **специфичному** в отражении соматического кода разных лингвокультур могут быть отнесены атрибутивные характеристики частей тела человека, в чём находят своё отражение особенности языкового сознания, менталитета конкретного этноязыкового коллектива.

4. На основе полученных в результате эксперимента соматографических данных впервые удалось выявить и описать **общее и специфичное** в отражении элементов соматикона в зеркале русского и китайского языков и соответствующих этнокультур:

а) в качестве **общего** как для русскоязычной группы респондентов, так и носителей китайского языка (Тайвань) могут быть названы конституентные признаки, лежащие в основе описания телесности человека. Так, обе группы в атрибутивной оценке телесного состава человека использовали признаки *формы, размера, цвета*;

б) преимущественное использование того или иного признака (использовались показатели частотности), а также национально-языковые особенности употребления сравнений респондентами разных групп представляет **специфичное** в языковом отражении русского и китайского соматикона человека.

5. Были проанализированы особенности формирования положительной эстетической оценки телесности человека (показатель аттрактивности), что позволило увидеть **гендерные особенности** языковой портретизации телесности человека.

6. На основе полученных соматографических данных были составлены словесные портреты **эталонной телесности** (эталоны красоты) в русском и

китайском языковом сознании. На материале сравнений показана специфика языкового способа отражения соматикона человека.

7. Удалось, как представляется, обосновать общее положение, согласно которому телесные представления выступают в качестве фактора, формирующего так называемое *эталонное тело* этнокультуры как *телесно-духовный идеал* той или иной исторической эпохи. Это послужило основой для определения **специфики эталонной телесности** в православном христианстве (*Лик*) и буддизме (*изображения Будды*).

Наконец, автор считает необходимым отметить, что результаты проведенного исследования, отражая вполне определенную реальность предпринятого теоретического и экспериментального описания безусловно нуждаются в дальнейшей разработке и последующем теоретическом анализе и лишь намечают общий контур проблематики телесности человека в её этнолингво-культурологическом измерении.

